

**РОССИЯ В СОВЕТЕ ЕВРОПЫ:
ПРИШЛО ВРЕМЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ**

Мы продолжаем обсуждать вопрос о том, почему граждане России так плохо информированы о взаимоотношениях России и Совета Европы и что надо сделать, чтобы исправить ситуацию. Своими размышлениями о результатах исследования "Россия в Совете Европы: что знают и что думают об этом россияне" (см. "Право знать", NN25, 26) делится профессор факультета журналистики МГУ Евгений Павлович ПРОХОРОВ.

Прежде всего следует отметить многоплановость проведенного исследования: речь идет как об отношении россиян "к Западу в целом и к Европе в частности как к специфической культурной, цивилизационной идентичности", так и об уровне информированности граждан России о Совете Европы.

Затем следует отметить, что не указано время опроса, тогда как в связи со сложной и текучей ситуацией в отношениях "Россия — Запад" и (правда, менее) "Россия — СЕ" это было бы важно для интерпретации в силу разного рода воздействий на опрашиваемых "информационного фона", существовавшего во время опроса.

Представляется важным, кроме того, иметь в виду, что опрос не дает сведений о том, какими источниками информации пользовались преимущественно те или иные группы опрашиваемых, у которых возникли различающиеся отношения как к Западу вообще, так и к Совету Европы. А ведь позиции формируются, в частности, именно в связи с используемыми источниками информации.

Следует заметить также, что не было задано вопросов об отношении к проблеме "Россия — Восток", что имело бы значение для лучшего понимания позиции опрашиваемых, поскольку Россия по своему положению и по складывавшемуся веками менталитету жителей является "промежуточным" полем (связующим и/или разделяющим — задача и объективно, и субъективно нелегкая для решения) в "связке" "Европа (Запад) — Россия — Восток".

Если отвлечься от этих "предварительных замечаний", то можно констатировать, что проделана очень большая и чрезвычайно полезная работа, итоги которой (возможно, отдельным обобщенным документом) должны быть доведены до заинтересованных лиц и инстанций (правительственных и неправительственных организаций, средств массовой информации и т.д.). Что касается собственно СМИ, притом, разумеется, разных направлений, исследование дает большой материал для понимания состояния аудитории, оценки уровня знаний и пожеланий органов власти и СМИ по затронутым вопросам и, затем, для внесения изменений, коррекции и/или разработки новой информационной политики.

Что кажется особенно важным в этой связи?

Отношения России и Запада, как всем понятно, в данное время (и вряд ли будет иначе в обозримом будущем) очень сложны. Винить тут некого — мир вступил в эпоху глобальных перемен, затрагивающих сами основы человеческой цивилизации в целом (и различных ее составляющих — "европейской", "азиатской", включая мусульманскую и конфуцианскую, "африканской", "южноамериканской"), которые недостаточно

осознаны политическим истеблишментом, а политологи и вообще исследователи современности, в том числе футурологи, разработав немало интересных и требующих внимания подходов, еще далеки от хотя бы относительного концептуального единства. И к ним если и прислушиваются, то при разработке реальной политики все же руководствуются прежде всего национальными интересами, недостаточно учитывая "глобальные необходимости". СМИ самых разных ориентации ощущают наступление "эпохи перемен", но дают ей существенно различные характеристики, также чаще всего руководствуясь "частными" интересами (страны, группировки, партии...). Все это, разумеется, отражается в менталитете "рядовых граждан" самым причудливым образом, создавая преимущественно неадекватную реакцию на даже те позитивные тенденции, которые с большим трудом пробивают себе дорогу в международных отношениях. Тем более это касается российских "рядовых граждан" и работников СМИ.

Если это так, то выявленное в исследовании существенное обстоятельство, что среди опрошенных "изоляционистов", что называется, "подавляющее меньшинство", должно обнадеживать, хотя и не успокаивать людей, реалистически осознающих общемировые тенденции. Тем более, что если их относительно немного в органах власти и в СМИ, то среди "рядовых граждан" — 12,3 процента. Вызывает удивление высокий (41,4) процент "унитаристов", поскольку односторонняя ориентация только "на Запад" кажется в связи с глобальными процессами недостаточно адекватной. Вероятно, тут "виноваты" СМИ — судя по данным исследования, именно в них более всего живет эта идея (47,9 процента), тогда как у "рядовых граждан" идея "унитаризма" хоть и преобладает, но не так явно (38,3 процента). Более реалистичной представляется позиция "конвергентов".

Не думаю, что это является свидетельством того, что "изоляционизм" становится "все более влиятельным". Кажущийся всплеск связан с "внешними" обстоятельствами: сложностями после августа 1998 г. — и не является устойчивой тенденцией. Ситуация "влиятельности изоляционизма" уйдет (может резко измениться) в результате налаживания лучшего взаимопонимания и взаимодействия Запада и России и более качественного информирования в СМИ об отношениях, в том числе перспективных, "Запад — Россия" (стоит обратить внимание на то, как мало таких публикаций, как статья Т.Блэра "Будущее России связано с Европой" в "Известиях" и как много материалов "подталкивающих" массовое сознание к недовольству политикой Запада, прежде всего экономической и военной). Кроме того, "изоляционизм", даже если он как-то обостряется по отношению к "Западу", практически не отражается на взаимоотношениях "Россия — Совет Европы".

Что касается выявленной в исследовании закономерности, согласно которой уровень изоляционизма отчетливо выше в тех регионах, где наиболее активно работают западные компании и фонды, то ее можно объяснить тем, что властные структуры и работники СМИ "рекрутируются" не из "населения" и, главное, ориентированы перспективно, тогда как "население", испытывающее трудности, склонно во многих бедах России винить "Запад" и "западное влияние", особенно после августа. Кстати, думается, на это временное, как представляется, "рассогласование" позиций повлияли журналисты и власти, ранее очень увлеченные неточной идеей "полного бескорыстия" Запада и публично преувеличенно уповавшие на нее, а затем кинувшиеся в другую сторону. Отсутствие реалистических представлений и соответствующей политики (в том числе информационной) и есть главная проблема.

В зависимости от того, какую позицию займут "пропагандисты", следует формировать информационную политику в сфере сотрудничества с Западом. И то обстоятельство, что идею необходимости сотрудничества поддерживает в принципе огромное большинство, не должно успокаивать, так как "под" этим лежит, по-видимому, неодинаковое понимание этой идеи разными слоями населения. Стоит обратить внимание на слабую информированность практически всех опрошенных. Это должно

подвигнуть "пропагандистов" на более активные действия.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что опрошенные (особенно "рядовые граждане") обладают крайне низкой информированностью о "взаимоотношениях России и Совета Европы", хотя об этом кое-что сообщают СМИ. Поэтому вряд ли достаточно корректен вывод (N 25, с.9) относительно того, что по "мнению россиян", следует сосредоточить внимание на "защите прав человека и демократии, а также совместном поиске путей решения социальных проблем". Недостаточно корректен потому, что все это "подсказано" СМИ, которые и сосредоточили свое внимание после вступления России в СЕ преимущественно на Европейском суде по правам человека и менее — на условиях членства в СЕ. Дальше этого СМИ обычно не идут, да и "книжная" информация на русском языке, даже для специалистов, представляется крайне недостаточной. Несколько книг, выпущенных чрезвычайно ограниченными тиражами, недоступны рядовым гражданам, а СМИ — практически единственный серьезный источник информации для них — ведут тему "Россия — СЕ", а уж тем более "СЕ как институт" не просто ограничено, а плохо. Отсутствует четкая и развернутая информационная политика на всех уровнях, начиная с государственных институтов, не говоря уж об информационной инфраструктуре СМИ и тем более местных СМИ, на которые объективным положением вещей падает все большая доля забот об этом.

Именно поэтому, что-то зная о СЕ, огромное большинство (73,6 процентов) хотят получить дополнительную информацию. А для "рядовых граждан" их представление об информированности вообще приближается к нулю. Но что самое важное — работники СМИ оценивают свою информированность едва ли не так же низко.

Ситуация, с достаточной полнотой зафиксированная в результатах исследования, требует решительного изменения с вмешательством — лучше скоординированным — разных российских и европейских институций. И соответствующий проблемно-тематический блок должен стать важным в структуре информационной политики СМИ, хотя СМИ разных направлений будут вести его по-разному. Но для этого придется решить проблему снабжения сотрудников СМИ информацией, системно организованной по "времени и пространству".

Полагаю, что вывод авторов о том, что "главный итог исследования заключается в доказательстве массовой поддержки идеи интеграции России в европейские структуры", неправомерен. Для этого вывода ни у исследователей, ни тем более у исследованных нет достаточной информации. Поэтому действительно главным выводом является утверждение "о необходимости разработки и реализации специальной информационной программы "Россия в Совете Европы" (я бы добавил — и в "западном" мире вообще).

Разработка такой программы просто необходима. Проблема перезрела и исследование показало всю ее глубину и вопиющую запущенность. При разработке проблематики важно указать также на "субъектов" реализации "информационной программы". Требуются согласованные усилия многих институций, в том числе и СЕ. Кто-то должен бы заняться и темой "Россия и Восток".

В целом же, подводя итоги исследования, можно сказать, что на основе полученной информации можно разрабатывать программы действий по ряду актуальных направлений.

